

Текст · 21 апреля 2022, 13:00

Петр Верзилов,

«Факт бойни никуда не убрать». Интервью Владимира Зеленского «Медиазоне»

— Много говорилось о том, как изменилось отношение к русским, к россиянам. Как вы чувствуете, чтобы отношение к русским, к России, стало другим, чтобы оно изменилось опять, что нужно? Что должны сделать россияне и что должна Россия сделать, чтобы все стало по-другому?

— Это очень сложный вопрос. Я не уверен, что на него вообще есть сегодня ответ. Я думаю, что ни у кого его нет. Вопрос только в начале пути к этому результату.

Начало пути. Но дело в том, что начало пути не зависит ни от кого, кроме граждан России. Потому что надо признать вину, что не слышали. Признать вину, что не хотели, кто-то не хотел слышать. Признать вину, что убивали. «Не они, а кто-то другой» — перестать играть в эту историю. Признать, что совершена трагедия.

Совершена трагедия вообще. Напали, отобрали часть земли, отобрали людей, жизни забрали, просто убивали, и жестоко, жестоко. Признать это — это как пойти в церковь, как на духу сказать, исповедаться. Это нормально. Я считаю, что мы не решаем уже. Бог простит или не простит — это уже вопрос не к нам. Я уверен.

И смогут, наверное, о чем-то договориться следующие поколения. Но это нужно признать. Признать — это не слова. Это не слова. Это — остановиться. Сказать: «Ну, мы много всего забрали. А что мы должны сделать, чтобы это вернуть?». И тогда это начало этого пути, наверное.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

— А какие действия могут быть предприняты?

Чувствуются эти действия, возможно, сейчас?

— Нет, сейчас никаких таких действий нет. Есть некоторые люди, граждане Российской Федерации, которые уехали из страны, и где-то там... Есть люди, как [актриса Лия] Ахеджакова, она в стране находится, но мы видим ее обращения. Хотя и заблокировано одно, второе, третье направление тех или иных соцсетей — все равно, знаете, вода камень точит, все пролезает, все равно, да? И мы видим ее позицию.

Неважно, что человек живет в Российской Федерации, какая разница, где человек живет. И какая разница, какой у человека паспорт. Но вот она говорит — она признает, что катастрофа, и у нее антипутинское настроение. Антивоенное настроение.

Вы ведь посмотрите, что страшно — страшно, что обычные люди в России, многие обычные люди поддерживают это. Высокий процент. Вот это же страшно. Ведь нельзя же потом, после того, как ты поддерживаешь это, потом сказать: «Так у меня не было в руках ружья». Было, было. У тебя был автомат.

То, что ты не нажимаешь на курок — это ни о чем не говорит. Вот, мне кажется, такие вещи — они должны быть. Они важны.

Совершена катастрофическая ошибка группы людей. Которые засосали, благодаря информационной политике, в это целый народ. И, повергнув живые на сегодня поколения Российской Федерации вот в эту дезинформацию и эту бойню — потому что это не война, это бойня — они поставили под вопрос вообще исторические вещи, культурные вещи и так далее.

Владимир Зеленский. Кадр: «Медиазона»

Теперь многие, во многих странах, не будут спрашивать — хороший ты парень или плохой. Просто будут реагировать так на русских. Вот что сделали страшное. Это не для меня страшно, это для этого народа страшно, я так считаю. Потому что много было в истории разных вещей, открытий, культуры, художников, ученых — много всего было. После бойни, как правило, люди не хотят это все слышать. Не хотят, я уверен в этом. Мне кажется — это самый большой удар.

Вот они все время, политики российские, все время говорили про исторические шаги, про справедливость, про борьбу с нацизмом, что только ни говорили — но ведь факт бойни никуда не убрать. И это невозможно простить.

Поэтому история про то, что... Вот семьи, которые кого-то потеряли, простят? Не простят. Мы же с вами это понимаем.

Как это было с нацистской Германией? Мы же это понимаем. Мы понимаем, что это не все население. Ну а кто, кто хочет это услышать? А кто хочет в этом разбираться? А почему ты молчал, а почему ты проходил мимо? А почему, когда нацисты расстреливали евреев, ставили их на колени прямо в центре города, а почему ты, прячась за чем-то — мол, я не хочу это видеть — проходил мимо? А почему? Да, ты боялся. Боялся, но кто-то из них проходил мимо и продолжал бояться, а кто-то жертвовал, а кто-то прятал евреев. А кто-то где-то тихонько что-то написал, какую-то листовку, и развесил. Да, маленькие шаги.

Тебе кажется, что ты — да что я могу, чем я могу помочь, я обычный человек, я выйду на площадь на Красную или куда там выходят с забастовками, на Манежную... Я выйду, кто меня услышит, меня заберут автозаки!

Услышит. Услышит.

По крайней мере, твои дети и твои внуки услышат, и скажут: «Мой папа, а он выходил, его забрали». Но никто никогда не скажет, что он ничего не сделал

— это невозможно, это неправда. Все все видят. Вот поэтому долгий путь.

Владимир Зеленский и издатель «Медиазоны» Петр Верзилов. Кадр: «Медиазона»

— Как вы представляете себе взаимоотношения Украины с Россией через 20 лет? И каким должен быть мир, в котором, например, вы смогли бы приехать в Москву?

— Через 20 лет, уверен, не я буду думать про отношения между Украиной и Россией. Точно буду переживать. Мне не все равно, что с моей страной происходит. И точно не все равно, какие отношения с соседями, с разными соседями. Через 20 лет, ну, в России будет другой президент. И в Украине тоже. В Украине я вообще уверен. А у вас... мало ли что там у вас происходит? *(смеется)* Технологии... Даже смешно представить, что у вас будет тот же президент, но Бог его знает.

Я не хочу вас обидеть. Конечно же, будут другие люди. И если, еще раз, если руководство страны — а знаете, как иголочкой дети балуются и бьют

эти шарики воздушные, надувные — вот если другой президент лопнет шарик информационный, в котором народ сидит, то народ за лет — информационные технологии быстрые — я думаю, за три-пять лет прозреет.

А часть из них так и не примет это, к сожалению. Потому что признавать ошибки, особенно такие кровавые ошибки, невозможно. Но часть прозреет. Интеллигенция прозреет, будет рвать на голове волосы — те, кто останутся к этому моменту. Но, конечно же, прозреют. И вот тогда будет этот выбор, о котором я вам сказал. Выбор и руководителя страны, и народа.

Руководитель: «Мы готовы это признать».
Руководитель должен будет сделать этот шаг. Этот очень важный шаг. А народ должен будет навстречу к руководителю, потому что они же его выбирали, или ее, я не знаю. В общем, сказать: «Да, это было». Это будет первый большой шаг для того, чтобы политики встречались. И политики, конечно же, будут встречаться. Если это произойдет раньше — мы только будем рады.

Владимир Зеленский. Кадр: «Медиазона»

— В таком мире вы смогли бы приехать в Москву?

— Ну, знаете как — цель оправдывает средства. Я во имя нашей страны готов в любое место планеты поехать, но точно не сейчас и точно не в Москву. Это просто невозможно. Но, конечно же, при других людях и при других обстоятельствах, наверное, все возможно. Но удовольствия после всего, что произошло, мне это точно не доставит.

Разговор записан в Киеве на 56-й день войны, 20 апреля 2022 года.